

**Наследие поискового отряда «Ингрия»
(документы и артефакты «Битвы за Ленинград»)**

Битва за Ленинград — самое продолжительное сражение Великой Отечественной войны, которое заняло по времени 1 126 дней. В ходе него были предприняты 5 попыток прорыва сухопутной блокады Ленинграда, 4 из которых пришлось на Мгинский (ныне Кировский) район Ленинградской области. Именно здесь решилась судьба Ленинграда. Боевые действия на этом участке фронта проходили в исключительно сложных условиях лесисто-болотистой местности и сопровождались большими потерями советских войск. Так, безвозвратные потери Красной Армии на территории современной Ленинградской области составили 585 508 чел., санитарные, свыше 1 млн 328 тыс. чел.¹ Из них учтено в числе захороненных 258 204 человека². Это данные 2010 года, и вероятно, что за 10 последних лет ситуация не изменилась кардинально. Долгие годы официально утверждалось, что все погибшие с воинскими почестями погребены на воинских мемориалах. Действительность оказалась иной, тысячи, десятки тысяч военнослужащих Красной Армии оказались оставлены на рубежах, где они приняли смерть.

Как можно было погибнуть или пропасть без вести? «Моему товарищу миной голову оторвало. Оборачиваюсь, а он стоит, но без головы. Шинель зацепилась за срубленный ствол березки, и держит... Потом написали — мол пропал без вести. Такими “пропавшими без вести”, все болота от Войбокало до Синявино выложены...», — писал К. Д. Григорьев, боец 286-й стрелковой дивизии³. Очень многие из тех, кто в суровые годы войны ценой своих жизней остановил врага, никогда не обретут душевного покоя. Их

---

¹ Великая Отечественная на земле Российской. Военно-историческое исследование / Под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М., 2010. С. 48.

² Там же. С. 51.

³ Осенние бои 1941–1942 годов: сборник воспоминаний участников синявинских сражений / Авт.-сост. И. А. Иванова. СПб.: Вести, 2012. С. 7.

останки были уничтожены в послевоенное время при проведении мелиоративных, лесовосстановительных, строительных и иных работ хозяйственного назначения.

Первые попытки поиска и перезахоронения солдат были предприняты энтузиастами-одиночками такими, например, как Николай Орлов из Вел. Новгорода. В 80-е годы прошлого века был сделан первый шаг превращения поиска в массовое молодёжное движение. В мае 1989 г. состоялась первая «Всесоюзная Вахта Памяти», которая проводилась в районе деревни Мясной Бор, где героически сражалась и погибала 2-я ударная армия. С этого времени подобные экспедиции стали проводиться в разных регионах страны, вовлекая в свои ряды все новых и новых людей, кто оказался неравнодушен к истории Отечества. С распадом СССР поисковое движение лишилось поддержки государства. В этой ситуации поисковики продолжили свою деятельность, выжили в сложных политических и экономических условиях, доказав свою дееспособность. Одним из отрядов, созданных в 2000 г. стал студенческий поисковый отряд «Ингрия» Санкт-Петербургского государственного университета, который в течение 20 лет ведет поисковую работу в Кировском районе Ленинградской области. За это время проведено 58 экспедиций (Вахт Памяти), в ходе которых обнаружены останки 3 314 защитников Ленинграда⁴.

В 2013 г. году этот затянувшийся кризис был преодолен созданием общественной организации «Поисковое движение России», главной целью которой явилась координация поискового движения в масштабах России. Сегодня поисковое движение страны имеет твердую законодательную базу, значимость деятельности поисковиков признано обществом, руководителями государства самого высокого уровня.

Ныне на полях былых сражений сегодня идёт самая настоящая война за память тех, кто принял смерть на боевых рубежах, погиб за нас. Учитывая тему нашего круглого стола, остановлюсь на направлениях использования документального наследия истории Великой Отечественной войны. Если раньше, когда поиск делал первые шаги, его удовлетворяли в определенной степени знания, полученные из научных исследований, мемуарной литературы, рассказов ветеранов, которые могли выехать на места боёв, поведать о тех или иных сюжетах боев, местные жители, пережившие это трагическое время. Со временем, по причинам объективного и субъективного характера, этого становилось недостаточно.

---

⁴ Подробнее об этом см.: *Ильин Е.В. Reversio: записки историка*. СПб.: Библиополис, 2015.

На разных этапах деятельности поискового движения важнейшим источником получения информации о погибшем является личный опознавательный знак, который должен был иметь каждый боец и командир Красной Армии — медальон. Не забудем и косвенные источники информации, которые способствуют установлению личности погибшего военнослужащего⁵.

Не вдаваясь в историю появления медальонов, отметим, в Красной Армии медальоны были введены в 1925 г., но в ходе боевых действий в войне с Финляндией 1939–1940 гг., они обнаружили низкую живучесть и в марте 1941 г. были заменены более надёжными. Обновленный образец личного опознавательного знака представлял собой шестигранный (восьмигранный) эбонитовый (бакелитовый) пенал длиной 50 мм с винтовой крышкой. В него вкладывался плотный пергаментный вкладыш в двух экземплярах, в которых содержались информация о военнослужащем: фамилия, имя, отчество, год рождения, воинское звание, место призыва, адрес семьи, группа крови. В случае смерти военнослужащего из пенальчика извлекался один экземпляр и передавался в штаб, другой — оставался у погибшего. Но в условиях боевых действий провести такую операцию было крайне затруднительно, и подчас не представлялось возможным. Поэтому у погибшего изымался медальон полностью, либо не изымался совсем. Бумага, используемая при его заполнении, использовалась самая разного качества, зачастую ею была газетная бумага.

Нам повезло, своего первого бойца, у которого оказался медальон, отряд обнаружил уже на первой Вахте Памяти. Медальон раскрыли и прочитали сразу на раскопе. Впечатление было такое, словно его заполнили вчера. Воцеленная бумага, каллиграфический почерк, вот так бы заполнялись все медальоны! Увы, это был единственный случай из нашей многолетней практики сохранности такого уникального документа. Медальон принадлежал сержанту Аркадию Моисеевичу Когану. Родственников погибшего мы нашли через несколько месяцев.

Штатных личных опознавательных знаков в условиях войны катастрофически не хватало, поэтому использовались суррогаты медальонов — деревянные капсулы, металлические с винтом, «блокадники», изготавливаемые в блокадном Ленинграде. Через наши руки прошли все виды медальонов, включая медальоны 1925 г. Самым надёжным

---

⁵ *Котилевский С. С.* Теория и практика поисковых работ. СПб., 2012. С. 109–120.

среди них остается образец марта 1941 г. и даже спустя 75 лет после победоносного завершения войны они хранят информацию о погибшем защитнике Отечества.

Бесспорно, война и суеверия связаны неразрывно. Часть военнослужащих полагали, что получение и заполнение медальонов является своеобразным приговором к смерти, и потому выбрасывали их, другие — не заполняли вкладыши вовсе, третьи — использовали в личных целях (для хранения иголок, изготавливали мундштуки). Такая практика не являлась, к сожалению, явлением исключительным, а старшины рот слабо следили за сохранностью этой табельной вещи.

Конечно главным документом, военнослужащего являлась красноармейская книжка, введенная в действие в октябре 1941 г. Мы не рассматриваем ее как артефакт, поскольку в течение короткого времени она превращается в прах. За все время нам удалось в очень приличной сохранности «поднять» только один подобный документ, который хорошо читался. Красноармейская книжка принадлежала Ивану Агашину, погибшему во время штурма Синявинских высот летом 1943 г.

Уже 17 ноября 1942 г. медальоны были сняты со снабжения Красной Армии, так как красноармейская книжка являлась основным документом удостоверяющим личность военнослужащего. Это событие косвенно повлияло на увеличение цифры «пропавших без вести».

Военнослужащие, пытаясь сохранить память о себе, стали изготавливать суррогаты медальонов. Для этих целей использовались, прежде всего, гильзы. Самыми надежными являлись гильзы от немецких карабинов, отечественные револьверные, пистолетные, винтовочные. Самодельные медальоны представлены в музейной экспозиции отряда. Также подписывались предметы штатного снаряжения и личные вещи: фляги, ложки, котелки, бритвы, расчески, перочинные ножи... К этим вспомогательным источникам информации следует относиться весьма осторожно, поскольку зачастую штатные вещи (например, котелки) могли переходить из рук в руки. Так, на котелках, флягах, ложках порой встречаются инициалы, имена двух-трех владельцев. Эта категория вещей также богато представлена в музее отряда.

Идентификация бойцов производится и по наградам. Медаль «За оборону Ленинграда», учрежденная 22 декабря 1942 г., занимает в музейной коллекции отряда доминирующее положение. Их насчитывается 67 единиц. К сожалению, установить по этой награде личность погибшего невозможно, поскольку эта медаль не имела номера. Другими наградами бойцы и командиры Красной Армии, оборонявшие Ленинград,

награждались весьма скупо. Так, у более трех тысяч обнаруженных нами погибших солдат, другими наградами были отмечены порядка 10 человек. Это, прежде всего, номерные медали «За боевые заслуги», «За отвагу», а также два ордена Красной Звезды. По ним нам удалось узнать имена погибших, а также подвиги, совершенные ими.

Попыткой обобщения поисковой деятельности стала инициатива Межрегионального общественного поискового центра «Отечество» в г. Казани, издавшего в 2005 г. первый том книги «Имена из солдатских медальонов». В нем содержатся данные о 6 410 военнослужащих Красной Армии, имена которых удалось установить по разным источникам⁶. Имена погибших расположены в алфавитном порядке, указаны адреса семей, мест захоронения, др. информация.

Количественный и качественный рост знаний о Великой Отечественной войне, с дискуссиями, зачастую диаметрально противоположными точками зрения, остро поставили вопрос о расширении источниковой базы не только для узкого круга специалистов, но и широкой общественности, вплоть до каждого отдельного человека, желающего узнать судьбы своих родных, знакомых. Создание в 2007 г. сотрудниками Министерства Обороны Обобщённого банка данных «Мемориал» (<https://obd-memorial.ru>) сделало эту уникальную систему доступной для всех, интересующихся историей Великой Отечественной войны. Не секрет, что подобных аналогов в мире нет. В базе насчитывается 37 млн записей о погибших, пропавших без вести, вернувшихся из плена и окружения, считавшихся ранее погибшими. Введение в оборот такого корпуса источников позволило создать более объективную картину истории войны. В результате наличия доступного источника о погибших, поисковики получили возможность многократно сократить поиск родственников погибшего солдата.

Не менее значимым стал другой электронный банк данных «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (<https://podvignaroda.ru>), созданный в 2010 г. Сайт содержит информацию о более миллионах подвигах и наградах всех солдат Великой Отечественной. Этот источник информации более надежен, чем ОБД «Мемориал», поскольку представление к награде требовало точности и заполнялось со слов кандидата на награждение. К сожалению, в сайте нельзя выявить владельца награды по её номеру. Это связано с целью сохранения персональных данных владельца награды, а также недоступности адреса награжденного и его семьи. В тоже время в реляции на награждение

---

⁶ Имена из солдатских медальонов / Сост. Коноплев А.Ю., Салахийев Р.Р. Казань: Отечество, 2005.

содержится информация, позволяющая узнать боевой путь награждённого, его участие в боях, ранениях, контузиях, а также за что и какой подвиг совершил боец. Здесь же можно найти сведения о ходе боевых операций, познакомиться с журналами боевых действий воинских соединений.

В 2015 г. запущен еще один электронный ресурс «Память народа» (<https://pamyat-naroda.ru>). Эта база данных расширена, поскольку включает публикацию архивных документов о потерях и награждениях военнослужащих в период Первой мировой войны. Этот ресурс является логическим продолжением баз данных «Мемориал» и «Подвиг народа». Здесь содержится 425 тыс. архивных документов фронтов, армий, других соединений Красной Армии; отсканировано 100 тыс. военных карт с отметкой расположения воинских частей; репортажи о награждениях, которых насчитывается свыше 18 миллионов; также открыта информация о местах погребения свыше 5 млн военнослужащих Красной Армии, погибших в боях, умерших от ран в медсанбатах и госпиталях.

Такой корпус источников, насчитывающий несколько десятков миллионов документов, доступный практически всем, введенный в научный оборот в течение 10 лет, позволил создать более адекватную картину войны. Это не могло не сказаться на качестве поисковых работ, которые стали предметнее, осознаннее и результативнее.

В тоже время поисковые отряды ежегодно сдают в вышестоящие поисковые инстанции отчеты о проделанной работе, куда входят карты эксгумации на каждого обнаруженного бойца, а также сводные таблицы с информацией об обнаруженных в ходе поискового сезона общего количества погибших, а также тех защитников Отечества, имена которых удалось установить. Указывается общее количество обнаруженного и сданного органам внутренних дел оружия и боеприпасов. Все эти сведения направляются в управление Министерства обороны РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества.

Таким образом, создается новый корпус документов, который может заинтересовать последующие поколения исследователей. И к этому новому документальному пласту, надеемся, примкнет готовящаяся к печати книга, в которой будут опубликованы журналы поиска и отчеты за период 20-летней самоотверженной работы поискового отряда «Ингрия (СПбГУ)

Литература

1. Великая Отечественная на земле Российской. Военно-историческое исследование / Под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М., 2010.
2. *Ильин Е.В.* Reversio: записки историка. СПб.: Библиополис, 2015.
3. Имена из солдатских медальонов / Сост. Коноплев А.Ю., Салахиев Р.Р. Казань: Отечество, 2005.
4. *Котилевский С. С.* Теория и практика поисковых работ. СПб., 2012. С. 109–120.
5. Осенние бои 1941–1942 годов: сборник воспоминаний участников синявинских сражений / Авт.-сост. И. А. Иванова. СПб.: Вести, 2012.